

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2022. 13(1): 4-8

DOI: 10.13187/rs.2022.1.4
<https://rs.cherkasgu.press>

Articles

The Don Host and the Don Regiments in the 1830s

Andrey V. Venkov^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article describes the situation in the Don Army that took term in the 1830s. It is universally recognized that the Don Cossacks fighting in the Caucasus experienced problems with combat capability. This was usually associated with the difficulties of service in the East, with problems of adaptation. The author shows that the roots of the problem were deeper. The relations between the Cossacks and their officers were affected by the process of initial accumulation of capital and the fact that the Don Host was transferred under jurisdiction of the Department of Military Settlements.

Keywords: Cossacks, Cossack officers, corruption, military settlements.

1. Введение

Общепризнано, что боевые качества донских казаков, служащих на Кавказе, ухудшались. В исторической науке это мнение впервые зафиксировал В.А. Потто в своей «Кавказской войне»: «Едва полк приходил в чужую, незнакомую сторону, как казаки разбрасывались по отдельным постам, где попадали под начальство чужих офицеров, мало интересовавшихся их нуждами. Донским офицерам не поручалось ничего по той понятной причине, что они в новом для них крае ничего не знали — ни местности, ни свойств неприятеля. Предоставленные самим себе, без забот о них ближайшего начальства, казаки сразу попадали в такую обстановку, при которой каждый неверный шаг оплачивался с их стороны тяжелыми потерями и кровью... Десятками ложились они в одиночных боях с врагом, к которому не успели еще приглядеться, сотнями погибали от климатических условий, ломавших самые крепкие железные натуры, — и, таким образом, на глазах у всех исчезла и падала боевая казацкая сила» (Потто, 1993: 311).

Причиной В.А. Потто видит общее ухудшение экономического положения Войска Донского. Во время непрерывных войн росла боеспособность донцов, но «падали экономические силы донской земли, годами лежавшей без обработки за недостатком рук, оторванных от нее вечной войной и службой. И вот, когда к России присоединилась Грузия и наряд донских полков значительно еще увеличился, — признано было необходимым сменять донские полки на Кавказе через каждые два года. Сделано было это, конечно,

* Corresponding author
 E-mail addresses: andrey_venk@rambler.ru (A.V. Venkov)

в видах облегчения домашнего быта донцов, — но результаты вышли совсем не те, которые ожидалось» (Потто, 1993: 310-311).

2. Материалы и методы

Известный исследователь проблем Кавказской войны А.Т. Урушадзе в своей интересной статье о казаках на Кавказе часть причин видит в плохом качестве донских офицеров и ссылается на мнение наказного атамана Войска Донского М.Г. Хомутова: «Наказной атаман указал на социальное расслоение внутри донского казачьего сообщества как на исходную причину офицерских пороков. Богатые и образованные казаки устраивались на службу в гвардию, прежде всего в казачий Атаманский его императорского высочества наследника полк, или в артиллерию и штабы. Бедным и необразованным казакам оставалась одна дорога — полевые полки, которые регулярно снаряжались для несения службы на Кавказе. На службе эти офицеры испытывали постоянные лишения и материальную нужду» (Урушадзе, 2020: 1342). Все это верно. А.Т. Урушадзе отметил еще один факт, но, к сожалению, не развил. Он привел мнение русского офицера Г.И. Филипсона: «...в мое время донские казаки были только неопытны, офицеры же сверх того были необразованны, склонны к пьянству и к незаконной наживе на счет своих же подчиненных» (Урушадзе, 2020: 1342).

Таким образом, мнение оказалось очень устойчивым, но объяснения на наш взгляд, оказались довольно поверхностными. В статье предлагается расширить географию поисков источников и привлечь дополнительный материал из фондов Государственного архива Ростовской области (ГАРО).

Опираясь на принцип историзма и используя антропологический метод, автор рассматривает ситуацию в контексте проникновения на Дон иных (материальных) ценностей и включения Войска Донского в ведение Департамента военных поселений.

3. Обсуждение и результаты

На наш взгляд, проблема заключается в том, что увеличение военной нагрузки на Войско совпало с имущественным и социальным расслоением казачества. Более того, стали проявляться первые признаки «первоначального накопления капитала» — одни стали без зазрения совести обирать ближнего своего, другие, соответственно, разоряться. Очередное дело возникло в Грузии в полку № 13 войскового старшины Каргина Корнея Степановича. Полк нес службу с 1831 г. Известный декабрист и историк В. Сухоруков, попавший в это время на Кавказ, стал слать в Петербург жалобы, что в полках воруют. Царь послал своего адъютанта графа Ф.В. Орлова-Денисова разобраться. Орлов-Денисов подтвердил информацию Сухорукова. Три полковых командира — Каргин, Фомин и Пантелеев — и походный атаман генерал Леонов были отданы под суд, когда полки вернулись на Дон, и суд «во избежание nepoтoзизмa» учредили в Чугуеве при штабе 1-го резервного кавалерийского корпуса.

Вызванные свидетели показали, что с них командиры собрали по 22 рубля за покупку киверов, по 25 рублей 60 копеек за новые вальтрапы (суконная попона под седло для лошади), в то время как лошадь у калмыков можно было купить за 15–20 рублей. Всего было доказано поборов на сумму 13 150 рублей. С казаков брали каждый год по полтиннику: то покупать волов для дежурства походного атамана, то лошадей для полковой канцелярии. С них еще собрали по два рубля походному атаману, чтобы сменил с разгонного поста (тот их через полгода опять вернул на этот пост). По 60–80 рублей брали, чтобы уехать с ремонтной командой на Дон, фактически в отпуск (Венков, 2014: 451). И это при том, что приварочных денег казаку в день полагалось 2 7/9 копейки. Подсудимые кое-что признавали и с истцами рассчитывались. Но многие случаи, естественно, остались не раскрытыми и лихоимство процветало на Кавказе среди донских полков еще долго. Донцы возмущались, когда кто-то из собратьев пытался обобрать их, но сами злоупотребляли «за милую душу». Тот же походный атаман на Кавказе Леонов уезжал по делам в Тифлис и опечатал полковые деньги, 23 тысячи рублей, а полк передал под временное командование войсковому старшине Быхалову. Когда вернулся, то не обнаружил ни денег, ни Быхалова, отъехавшего на Дон. Леонов требовал у донских властей вернуть Быхалова в полк (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 319. Л. 3-30б.), но потом сам чудом избежал

разжалования за собственные «фокусы», о которых речь шла выше. Спасли его амнистия в честь бракосочетания наследника престола и то, что сам Леонов был племянником наказного атамана Кутейникова, которого побывавшие в Европе донцы стали писать в документах Дмитрием «Эфимовичем» (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 415. Л. 1).

В Европу традиционно отправляли лучшие полки. Еще М.И. Платов, готовясь к кампании 1812 г., придирчиво рассматривал пополнения, подходившие к границе: «Скандальных, неумных прямо с дороги на Кавказ заворачивали» (Венков, 2014: 323). Но и на западных рубежах была та же история. В 1830 г. суд разбирает дело командира полка Васильева, который в 1822–1826 гг. командовал полком, стоявшим на границе с Австрией в районе Дубно. Система злоупотреблений строилась примерно по той же схеме, что и на Кавказе. Несвоевременно выдавалось жалование, удерживался и несвоевременно выдавался фураж, либо выдавался деньгами ниже установленных цен, несвоевременно выдавался провиант. Имела место «постройка полку непосредственно Васильевым парадных шапок», то есть, командир полка закупал шапки и продавал их казакам по 15 рублей 25 копеек (половина стоимости лошади в те времена) (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 320. Л. 52). Через писаря Сенюткина вымогались взятки за зачисление казаков в ремонтную команду (ехать на Дон за лошадьми) (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 320. Л. 80б.). Естественно, были упущения по службе. Васильев не взыскал с сотенного командира «за допущение казаков к пьянству» (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 320. Л. 9). Командир полка брал деньги «взаимы» у офицеров. Сотнику Пшеничному он был должен 600 рублей (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 320. Л. 90б.). Требовал себе часть сбора с проходящих через пограничную рогатку фур (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 320. Л. 90б.).

Вообще подполковник Васильев был человек экономически грамотный. До того, как получить в командование полк, он был смотрителем хлебных магазинов в Миусском сыскном начальстве. Получив полк, он делал бизнес на разнице курсов, выдавал жалование казакам не ассигнациями, а серебром, а писарь Сенюткин вместе с есаулом Леоновым «наклоняли» казаков подписать квитанции о том, что они получили жалование и ремонтные деньги не серебром, а ассигнациями (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 320. Л. 110б.).

Казаки, глядя на поведение начальства, сами промышляли контрабандой. Некоторых в Новочеркасске судили вместе с командиром, но по недостатку улик освободили, вынеся частное определение – не посылать их больше на службу в места, где есть таможи (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 320. Л. 62).

Следствие затягивалось, и в 1830 г. подсудимые до вынесения приговора были отпущены «в дома их». Впрочем, в Войске Донском, славном крепкими родственными связями, судебные дела тянулись лет по 30 и более. В том же 1830 г. 18 января пришла из Сената в Войсковую канцелярию бумага «о самоскорейшем» завершении дела командира полка Денисова 7-го, который никак не мог рассчитаться с казаками своего полка за 1793–1794 гг. (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1586. Л. 220б.).

Власти боялись имущественного расслоения казаков. Если одни разбогатеют, а другие обнищают, как же они за свой счет на службу собираться будут? Старались «войсковые правители», чтоб казаки не покупали лошадей на службу, а сами выращивали. С этой целью с 1824 г. стали раздавать по станицам купленных на войсковые средства жеребцов. На каждые 12 казаков выделяли 1 жеребца, а казаки должны были в складчину создать косяк, подогнав каждый по 2 или хотя бы 1 кобылу. Первыми наделяли неимущих казаков, затем казаков среднего достатка. Зажиточным предлагали приобретать жеребцов за свой счет. Вдов, имеющих несовершеннолетних детей мужского пола, заносили в списки с первыми 12 казаками (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1806. Л. 6-60б., 8).

Параллельно с имущественным расслоением на донцов обрушились ужесточения, присущие николаевским временам. Приведем в пример одно из решений Войсковой канцелярии за ноябрь 1830 г. Рассматривалось дело о рождении казачьей женой Бессергеновской станицы Анной Янченковой (по мужу Фроловой) незаконного младенца (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1551. Л. 268). Атаман станицы сотник Медведев донес рапортом, что к его жене пришла соседка и сообщила о незаконной беременности Анны Фроловой (Янченковой), муж которой был на службе, а сама Анна на это время вернулась в родительский дом. Атаман сразу же направил к беременной повивальную бабку, чтоб та удостоверилась. Бабка доложила, что беременная разродилась, но ребенка нигде нет. Роженица же отрицала факт беременности и родов (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1551. Л. 2690б.).

Атаман собрал всех станичных повивальных бабок, таковых оказалось четыре, и сам ходил с ними проверять сей противозаконный случай. Долго собирали показания свидетелей, видел ли кто Анну Фролову беременной. В Новочеркасске ее осматривали профессиональные акушерки, которые подтвердили, что беременность была и закончилась родами. Но достаточного количества свидетелей не набрали, и Анну Фролову освободили за недоказанность. Заправлявший Войсковой канцелярией генерал Киреев, человек израненный и гуманный, многие дела сглаживал. В ходе разбирательства – была ли беременность – как-то забыли, упустили из виду, куда же ребенок делся.

Казак Михаил Фролов, съездивший на выменянной лошади из своей станицы в Новочеркасск без увольнительного билета, находился под арестом с 5 июня 1828 г. по 9 апреля 1829 г., поскольку не мог доказать, откуда у него лошадь и что он делал в Новочеркасске (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1551. Л. 296).

Военная служба стала наказанием. Казак Потемкинской станицы Григорий Зрянин, 23 лет, за одновременное воровство вещей и денег на общую сумму 59 рублей 50 копеек, в чем он сознался и деньги отдал, получил 27 ударов плетью «с откомандированием без очереди в службу на одну перемену» (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1551. Л. 566об.).

Казаки Усть-Медведицкого сыскного начальства Барышников, 28 лет, Фомичев, 30 лет, Благовещенсков, 35 лет, и Попов, 52 лет, украли лошадей. Их поймали и сообразно со степенью вины присудили в декабре 1830 г. Фомичеву 60 ударов плетью, Барышникову – 45 ударов, Благовещенскову и Попову – 40 ударов. После порки было приказано командировать их на службу на одну перемену троих младших на «воинскую», а престарелого Попова «по внутренности» (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1552. Л. 28-28об.).

Армия при всем внешнем блеске приравнивалась к тюрьме. Например, 7 октября 1830 г. вышел указ «об отдаче евреев за неплатеж недоимок в податях в военную службу» (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1584. Л. 43об.). Но власти быстро одумались, и 10 декабря того же года вышел новый указ «об остановлении взятия евреев в рекруты за денежные недоимки» (ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1584. Л. 86об.). Причины принятия этих указов пока не ясны.

Войско до сих пор пополнялось «желающими». Так, 24 апреля 1830 г. принималось решение внести в списки «просящихся в казаки Войска Донского выкрещенного из чеченцев Александра Харитонов» (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 413. Л. 26об.). Но основной контингент поступающих «со стороны» составляли малороссияне. В начале XIX в. такими малороссиянами, поверстанными в донские казаки, заселили четыре задонские станицы: Махинскую, Кагальницкую, Мечетинскую и Егорлыкскую. Впрочем, хлебнув казачьей жизни, малороссияне стали из станиц бегать, и Войсковому наказному атаману 29 мая 1830 г. был направлен рапорт начальника задонских станиц есаула Щепкина «с приложением о неказании назначенных в станицах казакам, поступивших в сие сословие из малороссиян» (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 414. Л. 29об.). В переводе с косноязычного канцелярского это был список отсутствующих в станицах казаков.

4. Заключение

Таким образом, Дон вместе со всей Россией вступил в эпоху первоначального накопления капитала, которая в военизированном обществе проявилась довольно своеобразно – в резком увеличении хищений и злоупотреблений по службе. Реакция рядового состава проявилась в увеличении количества побегов. Все это шло на фоне ужесточения внутренней жизни Войска, которое попало в ведение Департамента военных поселений.

5. Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А20-120122990111-9.

Литература

- Венков, 2014 – Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. М.: Вече, 2014. 479 с.
 ГАРО – Государственный архив Ростовской области.
 Потто, 1993 – Потто В.А. Кавказская война: в 5 т. Т.3. Персидская война (1826–1828). Ставрополь: Кавказский край, 1993. 608 с.

Урушадзе, 2020 – Урушадзе А.Т. Донские казаки на Кавказской войне: особенности военной службы и оценки современников // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 4. С. 1335-1350.

References

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archive of the Rostov Region].

Potto, 1993 – Potto, V.A. (1993). Kavkazskaya vojna: v 5 t. T.3. Persidskaya vojna (1826–1828) [The Caucasian War: in 5 volumes. Vol. 3. The Persian War (1826–1828)]. Stavropol': Kavkazskij kraj, 608 p. [in Russian]

Urushadze, 2020 – Urushadze, A.T. (2020). Donskie kazaki na Kavkazskoj vojne: osobennosti voennoj sluzhby i ocenki sovremennikov [Don Cossacks in the Caucasian war: features of military service and assessment of contemporaries]. *Quaestio Rossica*. 8(4): 1335-1350. [in Russian]

Venkov, 2014 – Venkov, A.V. (2014). Ataman Vojska Donskogo Platov [Ataman of the Don Army Platov]. M.: Veche, 479 p. [in Russian]

Донское Войско и донские полки в 1830-е гг.

Андрей Вадимович Венков ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье описывается ситуация в Войске Донском, сложившаяся в 1830-е гг. Общеизвестно, что донские казаки, воюющие на Кавказе, испытывали проблемы с боеспособностью. Обычно это связывали с трудностями службы на Востоке, с особенностями адаптации. Автор показывает, что корни проблемы были глубже. На отношениях казаков и их офицеров сказывался процесс первоначального накопления капитала и то, что Войско Донское было передано в ведение Департамента военных поселений.

Ключевые слова: казаки, казачьи офицеры, коррупция, военные поселения.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: andrey_venk@rambler.ru (А.В. Венков)